

А.Е. ЕНИН¹, А.Э. ЗАПЛАВНАЯ¹

¹ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», г. Воронеж, Россия

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД В УСЛОВИЯХ РЕКОНСТРУКЦИИ ПЛАНИРОВОЧНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ЖИЛОЙ СРЕДЫ ГОРОДСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

Аннотация. В современных крупных городах, обладающими статусом или признаками исторического, происходят глобальные преобразования в архитектурно-планировочной структуре, которые носят как позитивный, так и негативный характер в отношении функциональной организации жилой среды. Современные проблемы исторического городского центра, являющиеся причиной или следствием реконструктивных вмешательств, обусловлены как спецификой его функционально-планировочной организации, так и актуальным социально-экономическим спросом. Несмотря на это, технические возможности модернизации количественных параметров городской среды исторического центра достаточно специфичны: историческая застройка, выраженная в малоэтажной и среднеэтажной застройке, подлежит сохранению, и некорректно подобранные методы и приёмы реализации данного процесса в настоящее время приводят не только к проблемам визуального и идентификационного восприятия историко-культурной городской среды, но и к функциональным, которым посвящена настоящая статья.

Методы исследования определяются принципами демозкологического подхода, по которому жилая среда представляет собой сложную самодостаточную систему. В основе исследования лежит системный подход: выявлены принципы функционального преобразования жилой среды в архитектурно-планировочной структуре современного исторического городского центра.

Выявленная типология функционально-неопределённых структурных планировочных элементов жилой среды, которые в настоящее время являются площадками по корректной функциональной модернизации, проанализирована системным подходом в результате чего был определен термин «функциональное регулирование» и «функциональное интегрирование».

Ключевые слова: жилая среда, реконструкция, исторический городской центр, деградация территории, функциональная дифференциация.

A.E. ENIN¹, A.E. ZAPLAVNAYA¹

¹Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia

FUNCTIONAL APPROACH IN THE CONDITIONS OF RECONSTRUCTION PLANNING ELEMENTS OF THE RESIDENTIAL ENVIRONMENT OF THE CITY HISTORICAL CENTER

Abstract. In modern large cities with the status or signs of the historical, there are global transformations in the architectural and planning structure, which are both positive and negative in relation to the functional organization of the living environment. The modern problems of the historical urban center, which are the cause or consequence of reconstructive interventions, are due to both the specifics of its functional and planning organization and the current socio-economic demand. Despite this, the technical possibilities of modernizing the quantitative parameters of the urban environment of the historical center are quite specific: historical buildings, expressed in low-rise and medium-rise buildings, are subject to preservation, and incorrectly selected methods and techniques for implementing this process currently lead not only to problems of visual and identification perception of the historical and cultural urban environment, but also to functional, to which this article is devoted.

The research methods are determined by the principles of the demoeological approach, according to which the living environment is a complex self-sufficient system.

The research is based on a systematic approach: the principles of functional transformation of the residential environment in the architectural and planning structure of the modern historical city center are revealed. The revealed typology of functionally indeterminate structural planning elements of the residential environment, which are currently sites for correct functional modernization, is analyzed by a systematic approach, as a result of which the term "functional regulation" and "functional integration" was defined.

Keywords: residential environment, reconstruction, historical urban center, degradation of the territory, functional differentiation.

Введение

В настоящее время в современном центре крупного исторического города происходит процесс функциональной дифференциации: динамичный образ жизни современного крупного города определяет новые принципы формирования градоформирующих элементов, где развитие смешанного использования территории обосновано необходимостью в разнообразии и эффективности параметров городской среды. Преобразование городского центра в условиях реконструкции историко-культурной среды обычно происходит в рамках нового строительства, где как правило сосредотачиваются главные функции городского центра: «Феномен градостроительной ситуации в исторических центрах городов состоит в ее двоякости. С одной стороны, чем крупнее город, тем больше урбанистическая инициатива и тем ниже становится шанс исторической застройке «выжить» под этим натиском» [2]. Экономическое, социальное, а иногда и политическое обоснование принятых проектных решений на первый взгляд достаточно корректно: территория, объемно-пространственные параметры которой должны реализовывать качественным образом соответствующую и актуальную функциональную нагрузку. Несмотря на это, технические возможности модернизации количественных параметров городской среды исторического центра достаточно специфичны: историческая застройка, выраженная в малоэтажной и среднеэтажной застройке, подлежит сохранению, и некорректно подобранные методы и приёмы реализации данного процесса в настоящее время приводят не только к проблемам визуального и идентификационного восприятия историко-культурной городской среды, но и к функциональным, которым посвящена настоящая статья.

Исследование основывается на труды Гутнова А.Э. (1984) [4] в области градостроительной реконструкции, на положения Вавилонской Т.В. [2] и Федченко И.В. [13, 14] о сущности специфики социально-функциональной организации исторического городского центра, а также на работы Волковой Т.Ф. [3] и зарубежных авторов в области адаптивного использования и реабилитации территории [17-21], а также используются термины и результаты исследований авторов настоящей статьи в области функционально-планировочной организации жилой среды современного исторического городского центра [5-9].

Модели и методы

В качестве методологической основы настоящем исследовании используются системный и демозкологический подходы, позволяющие выявить не только особенности функционально-планировочной организации жилой среды как системы, но и каждой ее составляющей в отдельности, а также принципы их взаимодействия и развития. Научная база, полученная в результате исследования, даёт возможность сформулировать основы методики разработки принципов корректной градостроительной реконструкции жилой среды современного исторического городского центра. На основе комплексного анализа отечественного опыта в ранее проведенных и опубликованных исследованиях [7-10] градостроительной деятельности в условиях реконструкции исторического городского центра выделяются проблемы функциональной организации жилой среды: функциональная деградация и дифференциация, которые обусловлены спецификой современной градостроительной деятельности, где объекты историко-культурной среды не рассматриваются как градостроительный ресурс, а компенсация функционального «дефицита» осуществляется через проектирование новых крупномасштабных полифункциональных объектов капитального строительства.

Результаты исследования и их анализ

Современные градостроительные проблемы исторических центров определяют некорректность в действующем процессе функциональной интеграции, которая имеет определяющее значение в аспекте устранения неравномерностей и различий, зафиксированных в пространственной структуре сложившихся городов, и должна быть направлена на оптимизацию процессов жизнедеятельности человека в искусственной среде: “Общая направленность функциональной интеграции города заключена в преодолении разобщенности и некоторой дифференциации его частей, в попытке вернуть городской среде утраченные ею качества целостности и насыщенности тесно переплетенными во времени и пространстве жизненными процессами” [1]. Недостаточное исследование принципов социально-экономической дифференциации городского населения и, в результате чего, невозможность в полной мере определить направление в развитии территории на различных уровнях иерархии в условиях нового проектирования или реконструкции, приводят к некорректно организованному процессу функциональной модернизации городской среды посредством внедрения новых крупномасштабных объектов, в том числе без учета регламентов по охране историко-культурной среды ведет к проблеме целостного разрушения пространственно-планировочной структуры.

На принципы модернизации городской среды влияют факторы внешней среды, обусловленные социально-экономическими параметрами стратегического планирования территории, и внутренние факторы, выраженные через процесс реконструкции как степень адаптации материально-пространственной среды под необходимую функцию. Так как в исследовании рассматриваются исторические крупные города, то возможность каких-либо проектных решений по реконструкции их архитектурно-планировочной структуры влияют две ее составляющие, определяющиеся материальными параметрами. Во-первых, историко-культурная среда, материально-пространственные параметры которой определяются объектами культурного наследия: “исторический центр ограничивается принципами эволюционного развития архитектурно-планировочной структуры” [7]. Во-вторых, “статус крупного и крупнейшего города, когда в зависимости от района городская среда определяется множеством градоформирующих внешних факторов: экономические, социальные, культурные, экологические и др.” [7].

Процесс повышения социально-экономической значимости исторического центра современного российского города в большинстве случаев ограничивается действующей градостроительной политикой, в которой “процесс появления новых объектов капитального строительства реализуется без учета средового окружения, т.е. объекты историко-культурной среды не рассматриваются как градостроительный ресурс” [7]. Это явление обусловлено тем, что объекты культурного наследия имеют ограниченные в технико-экономических показателях необходимые для реализации актуальной функциональной нагрузки параметры. Именно конфликт «старого» и «нового» определяет современные градостроительные проблемы исторических центров крупных российских городов. Одними из значимых в рамках данного исследования являются “отсутствие системности в застройке центра” [5], когда застройка исторического центра формируется отдельными зданиями, и “резкое снижение экологических качеств жилой среды” [5], когда архитектурно-планировочная структура городского центра уплотняется: “однако это не приводит к элитному качеству жизни жителей этих домов <...> экологические характеристики жилых кварталов ухудшаются из-за высокой плотности населения, застройки, транспорта” [5].

Функциональная деградация – территория или объекты, которые не отвечают актуальным количественным и качественным функциональным параметрам городской среды: “дефицит объектов культурно-бытового обслуживания и рекреации, а также функциональная деградация территории из-за потерявших актуальную функцию объектов культурного наследия” [9].

Функциональная дифференциация – представлена в виде неравномерного распределения функциональной нагрузки, выраженной в первую очередь в различных количественных параметрах материально-пространственной среды (внутренние факторы

системы) по возможной адаптации: “крупномасштабный полифункциональный объект «перетягивает» на себя все функциональные операции, в результате чего территория деградирует” [9].

Таким образом, оба процесса нарушения функциональной целостности обуславливают друг друга и могут разрешиться функциональным подходом к реконструкции городской среды. Корректно проведенная реконструкция, формирующая в определенной степени функциональное изменение архитектурного или градостроительного объекта, имеет положительный результат по его функциональной адаптации: объект определяет территорию как функционально целостную. Количественное или качественное изменение, а также не изменение функциональных проблем территории является отрицательным результатом ее функциональной адаптации в результате реконструктивного вмешательства.

Принятые решения по модернизации сложившейся функционально-планировочной структуры городского центра должны быть основаны на системном подходе и подтверждаться экспериментальными методами: “В архитектурных системах проблема отбора и обработки исходной информации при исследовании и проектировании является сегодня крайне важной, особенно для систем уровня градостроительства и районной планировки” [11, 12].

Функциональная деградация территории обычно возникает под воздействием либо процесса функциональной дифференциации, на фоне которой происходит потеря актуальных функциональных параметров объекта, либо некачественного процесса проектирования городской среды. Обычно источниками функциональной деградации территории становятся здания жилого фонда и объекты культурного наследия. Объекты выполняющие общественно-деловые и обслуживающие функции, не относящиеся к вышеперечисленным (современная или нейтральная застройка), обычно модернизируются ввиду социально-экономических факторов.

Жилой фонд – деградация вызвана потерей актуальных параметров искусственной среды, а также действующей градостроительной политикой, где процесс обновления жилой застройки происходит несвоевременно. Определяется такими внешними факторами как: долей аварийных жилых домов среди всех жилых домов, доступностью услуг в жилой зоне, долей домов на учтенных кадастровых участках, концентрацией неэксплуатируемых объектов культурного наследия, безопасностью передвижения вблизи социальных учреждений и др.

Объекты культурного наследия – определена процессом функциональной дифференциации территории, когда объекты культурного наследия, подлежащие сносу, не эксплуатируются в связи с отсутствием функциональной актуальности: “Важность и актуальность признания этих объектов ресурсами подтверждает негативная градостроительная практика, фактически исключившая исторические поселения из активного процесса жизнедеятельности страны” [16].

Функциональная деградация территории невозможна без появления потенциальной функциональной дифференциации в будущем: объект, некорректным образом реализующий или вовсе утративший актуальную функцию, заменит другой, территориально находящийся рядом. Одним из методов восстановления баланса является функциональное интегрирование, определяющееся процессом изменения материально-пространственных параметров городской среды, выраженных через проектирование объектов нового капитального строительства или реконструкцию объектов культурного наследия, посредством включения новых функций в рассматриваемый планировочный элемент определенного иерархического уровня, городской, в частности жилой среды, которое устраняет проблемы функциональной деградации территории.

Функциональная дифференциация представлена в виде неравномерного распределения функциональной нагрузки, выраженной в первую очередь в крупномасштабных объектах нового строительства. К этим объектам в данном исследовании относятся здания жилого (простая функциональная дифференциация) и общественного назначения (сложная функциональная дифференциация), которые по своим объемно-

пространственным параметрам не только нарушают общее восприятие силуэта исторической застройки, но и критическим образом нарушают функциональный баланс территории.

Простая функциональная дифференциация – количественное различие одного типа функциональной направленности. Может быть вызвана такими внешними факторами как: разнообразие жилой застройки, разнообразие услуг в жилой зоне, доступность остановок общественного транспорта, переизбыток центров притяжения для населения и др.

Сложная функциональная дифференциация – количественное различие двух и более типов функциональной направленности. Может быть вызвана такими внешними факторами как: разнообразие услуг в общественно-деловых районах города, уровень развития общественно-деловых районов города, доступность автостоянок и др.

В данном исследовании процесс изменения качественных или количественных параметров функции архитектурного и/или градостроительного объектов определяется термином – функциональная адаптация. В зависимости от расположения реконструируемого структурного элемента внутри или вне рассматриваемой системы функциональная адаптация подразделяется на внутреннюю и внешнюю соответственно.

Внутренняя функциональная адаптация определяется необходимостью создания нежилых (общественно-деловых, рекреационных или культурно-бытовых) планировочных элементов внутри реконструируемого объекта определенного иерархического уровня;

Внешняя функциональная адаптация определяется процессом создания функциональных планировочных элементов жилой среды одного функционального направления.

В ранее опубликованных исследованиях авторов настоящей статьи процесс повышения социо-экономического потенциала историко-культурной среды был сформулирован как «зоны конфликтных ситуаций» [9] и определялся более высокими уровнями иерархии (городской центр, район). В данном исследовании выявленный процесс по функциональной адаптации предполагает действие на только трех уровней иерархии и поэтому рассматривается на определенных «площадках» – функционально-неопределенных структурных планировочных элементов жилой среды. В связи с тем, что в настоящее время не все здания и территории реконструируются несмотря на повышенный уровень морального и физического износа, так как не обладают историко-культурной ценностью, а во многих городах-миллионниках здания послевоенного строительства попадают в программу реновации, в данном исследовании произведено разделение структур жилой среды по культурным включениям, что дает возможность качественно и количественно проанализировать материально-пространственные и функциональные элементы ее организации: “В зависимости от периода застройки исторической части города характер расположения объектов и их влияние на архитектурно-планировочную структуру различны” [9].

Так, рассматриваются только площадки по корректному функциональному адаптивированию, т.е. сформированного авторской концепцией архитектора, а также полным комплектом научно-проектной или проектной документации: историческая застройка, подлежащая обязательному сохранению и, следовательно, процессу функциональной адаптации, и современная, проектируемая на свободной территории в соответствии с актуальными социально-экономическими факторами внешней среды [9].

Историческая застройка - содержит в себе несколько временных периодов и архитектурных стилей, и, следовательно, несет в себе культурологическую идентификацию городской среды [15]. Характеризуется специфичностью со стороны функциональной, объемно-пространственной и конструктивной организации жилой среды, выраженной в малоэтажном и среднеэтажном жилом фонде, не отвечающей современным санитарно-техническим, эстетическим, коммуникационным и другим характеристикам, определяющих современную комфортную жилую среду.

Современная застройка - застройка 2010-2020-х гг. Характеризуется современными актуальными архитектурными, конструктивными и функциональными параметрами, выраженными в многоэтажном жилом фонде и определяющей архитектурно-планировочный

каркас исторического центра современного российского города дискретным (точечным) характером, по технико-экономическим показателям диссонируя с исторической застройкой.

В данном исследовании выявленные принципы функциональной адаптации рассматриваются только в рамках реализованных отечественных проектов в виду выявленной специфики предмета исследования.

Внутренняя функциональная адаптация определяет системные принципы «поведения» демозкосистемы «население↔среда» процессом функционального интегрирования – изменение материально-пространственных параметров жилой среды, выраженных через проектирование объектов нового капитального строительства или реконструкцию объектов культурного наследия, посредством включения новых функций в рассматриваемый планировочный элемент определенного иерархического уровня. Функциональное интегрирование в рамках внутренней адаптации жилой среды устраняет проблемы деградации реконструируемой территории.

Внутренняя функциональная адаптация на уровне «Квартал» предполагает полное функциональное изменение современной строительством современной застройки. На данном иерархическом уровне, как например на уровне «Жилое здание», невозможно, так как эта задача предполагала бы комплексную застройку или полную реновацию территории, а специфика градостроительной деятельности в историческом центре определяется объектами культурного наследия, подлежащих обязательному сохранению, в т.ч. иногда и функциональному. Одним из исключений является жилой квартал бизнес-класса «Паладио» (26-я линия Васильевского острова, 7), который появился в 2019 г. на месте бывших заводских корпусов и жилых домов Санкт-Петербурга (рисунок 1). Планировочные жилые элементы квартала вплотную примыкают друг к другу и формируют единый ансамбль.

Квартал находится в исторической среде с производственной функцией, вписан в исторический ландшафт, который сохранил элементы заводской архитектуры, а первые этажи зданий квартала занимают все типы функциональной нагрузки, кроме производственной: магазины, кафе, рестораны, аптеки, пекарни, медицинский центр.

а)

б)

Рисунок 1 – Квартал бизнес-класса «Паладио», г. Санкт-Петербург:

а) Визуализация здания жилого квартала, б) Визуализация. Общий вид на жилой квартал ¹

Внутренняя функциональная адаптация на уровне «Жилой комплекс» может определяться как исторической, так и современной застройкой.

Многофункциональный комплекс «Итальянский квартал» по адресу: г. Москва, ул. Фадеева, 4А. Архитектор проекта - М.А. Филиппов. Жилой комплекс находится в развитой системе общественно-делового района города (рисунок 2), и его планировочная структура включает в себя различные элементы культурно-бытового обслуживания (детский сад, продуктовые магазины, ресторан), а также производственные и рекреационные функциональные элементы (мастерские, клиника, спортивный центр).

¹ ЖК «Паладио» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kvartal-palacio.ru/>.

Многофункциональный комплекс «Balchug viewpoint» по адресу: г. Москва, Садовническая наб., 7. Архитектурное бюро RTDA. Помимо того, что жилой комплекс находится в центре общественно-делового центра города Москвы (рисунок 3), первые этажи функционируют как элементы культурно-бытового обслуживания (ресторан), и производственные и рекреационные функциональные элементы (мастерские, спортивный зал).

*Рисунок 2 – Жилой комплекс
«Итальянский квартал», г. Москва²*

*Рисунок 3 – Апартаменты «Balchug viewpoint»,
г. Москва²*

Реконструкция здания дома-коммуны Наркомфина. Архитектурное бюро «Ginzburg Architects» (г. Москва, Новинский бульвар, 25). Дом Наркомфина – икона мирового архитектурного авангарда. Здание является объектом культурного наследия регионального значения «Здание дома-коммуны Наркомфина», построенного по проекту М.Я. Гинзбурга в 1930 гг. (рисунок 4). Модернизация жилого здания проходила по направлению реадaptации – “комплекса мероприятий, направленного на восстановление тех или иных утраченных функций объекта, содействующий его приспособлению к современным условиям жизни” [8]. В доме-коммуне архитектором М.Я. Гинзбургом в 1920-е г. была предусмотрена планировочная структура под влиянием идей коммунизма. Проект реконструкции объекта был проведен под руководством А.В. Гинзбурга, реорганизовав параметры планировочной структуры под современные критерии жилой функции и включения под новые типы общественного пространства (бизнес-консалтинг и музей): “Инновационная идея соединить частные квартиры с общественными пространствами и предприятиями бытового обслуживания воплотилась в едином городском ансамбле: нескольких корпусах, объединенных парком”³.

Корректное сочетание жилых и нежилых функций внутренней функциональной адаптации на уровне «жилое здание» в соответствии с настоящей социально-экономической ситуацией на фоне урбанизации городской среды в России возможно лишь посредством сочетания исторической и современной застройки в условиях реконструкции и реставрации объектов культурного наследия, так как частично сохраняются материально-пространственные параметры историко-культурной среды, а вместе с ней и функциональный баланс территории: материальные параметры новой застройки обуславливают функциональную жизнеспособность исторической и наоборот. Функциональная адаптация в данном случае максимальна энергоэффективна. К сожалению, негативные примеры, когда современная застройка не адаптируется под историческую (с одной стороны приходящая в упадок ветхая застройка и развитая инфраструктура зданий с другой), чаще встречаются в историческом центре современного города и не решают проблемы функциональной деградации территории, а лишь поддерживают процесс функциональной дифференциации.

² ИНРЕКОН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inrecon.ru/>.
№ 4 (108) 2023

Рисунок 4 – Дом Наркомфина, г. Москва³

Жилой комплекс «Трилогия» (г. Москва, ул. Трехгорный Вал, 14) и жилой дом на улице Гиляровского (г. Москва, ул. Гиляровского, 55) реализованы по проекту «Ginzburg Architects» и являются примерами корректной реконструкции планировочной структуры квартальной исторической застройки, утратившей функциональную актуальность (рисунок 5 и 6 соответственно). Новая материально-пространственная среда, выраженная через модернизированные конструктивные параметры, вернула не только прежнюю жилую функцию, но и смогла создать условия для реализации актуальной новой (культурно-бытовая и рекреационная соответственно).

Рисунок 5 – Жилой комплекс «Трилогия», г. Москва³

Рисунок 6 – Жилой дом на улице Гиляровского, г. Москва³

Эта стратегия в настоящее время привела к созданию нового типа планировочных элементов жилой среды в историческом центре современного российского города: “расширяется функциональное наполнение нижнего яруса, вызванное усложнением пространственной организации культурно-досуговой, хозяйственно-бытовой и производственной деятельности вследствие интенсификации территорий” [13]. Зачастую для эффективного и гибкого функционирования во времени смешанных районов в проектах предусматривается «незаконченность проекта», дающая возможность «адаптации» и «приспособляемости» территории к новым возникающим функциональным потребностям.

Внешняя функциональная адаптация определяет системные принципы «поведения» демозкосистемы «население↔среда» процессом функционального регулирования – изменение материально-пространственных параметров жилой среды, выраженных через проектирование объектов нового капитального строительства или реконструкцию объектов культурного наследия, с целью регуляции параметров «дефицитной» функции в

³ Ginzburg Architects [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ginzburg-architects.com/>.

рассматриваемом планировочном элементе определенного иерархического уровня. Функциональное регулирование в рамках внешней адаптации жилой среды устраняет проблемы дифференциации реконструируемой территории.

Внешняя функциональная адаптация жилого квартала в историческом центре в настоящее время маловероятна, но известна в послевоенное время (ансамблевая застройка 1950-х гг.) так как проектируемый или реконструируемый объект должен занимать всю его территорию и реализовывать только одну «дефицитную» функцию, необходимую для окружающей жилой застройки.

Примером внешней функциональной адаптации на уровне «Жилой комплекс» является элитный квартал «Литератор», расположенного в историческом центре города Москвы по ул. Льва Толстого, 23/7 (рисунок 7). Объект реализован по проекту архитектурной мастерской «Сергей Киселёв и Партнёры». Все планировочные элементы жилого комплекса выполняют только жилую функцию, исключая какое-либо внутреннее интегрирование.

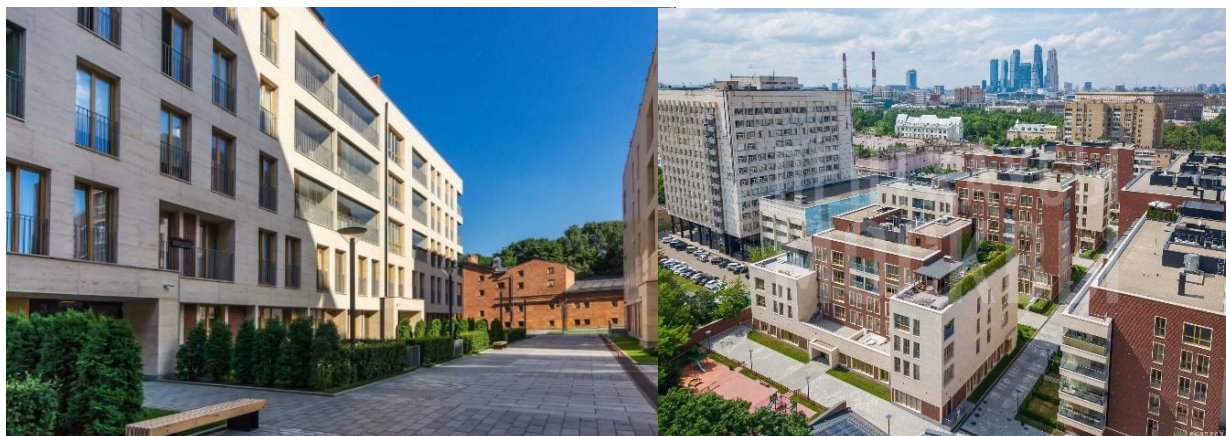

Рисунок 7 – Элитный квартал «Литератор», г. Москва²

Ограничение планировочного элемента жилой среды на уровне «Жилое здание» единственной функцией возможно как в исторической (рисунок 7, 8) так и в современной застройке (рисунок 10) и может быть обосновано таким системным принципом как монокритериальность – объемно-конструктивные параметры здания могут корректно реализовывать лишь одну функцию, определенную внешними факторами среды.

Доходный дом М.М. Тютяевой. Архитектурное бюро «Ginzburg Architects» (г. Москва, ул. Мал. Дмитровка, 3 – Настасьинский пер., 10). Жилой дом на момент исследования является выявленным объектом культурного наследия «Доходный дом, 1910-1913 гг., арх. К.Л. Розенкамф (в основе — главный дом городской усадьбы 2-й половины XVIII в. и флигеля начала XIX в.). В 1814-1815 гг. здесь находился Московский Благородный пансион. В 1825-1826 гг. в пансионе Ф. Лехнера жил поэт Адам Мицкевич». Доходный дом М.М. Тютяевой – постройка Клавдия Леонидовича Розенкампа, классика московского модерна. Дом построен на фундаментах усадьбы XVII века и включает части её стен. Доходный дом с советского времени был заселен офисами. В процессе реставрации и приспособления ему вернули его изначальную жилую функцию (рисунок 8).

Главный дом усадьбы Долгоруковых-Бобринских. Архитектурное бюро «Ginzburg Architects» (г. Москва, ул. Малая Дмитровка, д. 1/7). Объект культурного наследия регионального значения «Главный дом усадьбы Долгоруковых-Бобринских» – памятник типичной малоэтажной застройки Москвы второй половины XIX века (1853-1856 гг.). Реставрация усадьбы – этап комплексной работы архитектурного бюро «Ginzburg Architects» в Пушкинском квартале. Сохранение сложившейся в этой части Москвы разнотипной, уникально-московской среды, от доходных домов до конструктивизма – профессиональный вызов мастерской. Бывшее жилое здание, утратившее актуальную функцию, на данный момент приспособлено под ресторан (рисунок 9).

Рисунок 8 – Доходный дом М.М. Тюляевой,
г. Москва³

Рисунок 9 – Главный дом усадьбы Долгоруковых-Бобринских,
г. Москва³

Жилой комплекс «Счастье на Серпуховке» по адресу: г. Москва, Серпуховский вал, д. 20. Архитектурное бюро «Ginzburg Architects». Пример корректного использования объемно-пространственных резервов территории проектирования. Здание находится среди комплексной типовой застройки 1920-30-х гг. прошлого столетия, являющейся объектом культурного наследия («Комплекс жилых домов "Хавско-Шаболовский"»). Выбранными объемно-конструктивными параметрами нового проектируемого объекта архитекторы не только сохранили стилистическую аутентичность городской среды, но и оптимизировали функциональную нагрузку жилого района корректными технико-экономическими показателями.

Рисунок 10 – Жилой комплекс «Счастье на Серпуховке», г. Москва³

Ровно также как и с проблемой функциональной деградации – дифференциация невозможна без дальнейшей деградации территории по результатам функциональной адаптации. Функциональное регулирование является основным методом реконструкции в рамках функционального подхода, определяющей процесс изменения материально-пространственных параметров городской среды, выраженных через проектирование объектов нового капитального строительства или реконструкцию объектов культурного наследия, с целью регуляции параметров «дефицитной» функции в рассматриваемом планировочном элементе определенного иерархического уровня, в рамках функциональной адаптации городской среды устраняет проблемы дифференциации реконструируемой территории.

Так, корректное сочетание жилых и нежилых функций в соответствии с настоящей социально-экономической ситуацией на фоне урбанизации городской среды в России возможно лишь посредством взаимообусловленности функционально-планировочных

параметров исторической и современной застройки в условиях реконструкции и реставрации объектов культурного наследия, так как частично сохраняются материально-пространственные параметры историко-культурной среды, а вместе с ней и функциональный баланс территории: материальные параметры новой застройки обуславливают функциональную жизнеспособность исторической и наоборот. Функциональная адаптация в данном случае максимальна энергоэффективна. К сожалению, негативные примеры, когда современная застройка не адаптируется под историческую (с одной стороны приходящая в упадок ветхая застройка и развитая инфраструктура зданий с другой), чаще встречаются в историческом центре современного города и не решают проблемы функциональной деградации территории, а лишь поддерживают процесс функциональной дифференциации.

Выводы

1. Выявлены современные градостроительные проблемы функциональной организации жилой среды, возникающие в условиях или в результате реконструктивного вмешательства в архитектурно-планировочную структуру исторического городского центра.
2. Введены термины «функциональная деградация», «функциональная дифференциация», «функциональное интегрирование», и «функциональное регулирование».
3. Сформирована и обоснована типология функционально-неопределенных планировочных элементов жилой среды, которые в настоящее время являются площадками по корректной функциональной модернизации.
4. Определены методы по корректной реконструкции архитектурно-планировочной структуры исторического городского центра, направленные энергоэффективную функциональную адаптацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдоткин Л.Н. Применение вычислительной техники в градостроительном проектировании [Текст] / Сост. канд. архитектуры Л. Н. Авдоткин. Москва : [б. и.], 1972. 32 с.
2. Вавилонская Т.В. Стратегия обновления архитектурно-исторической среды : монография / Т.В. Вавилонская. Самарский государственный архитектурно-строительный университет. – Самара : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Самарский государственный архитектурно-строительный университет", 2008. 369 с.
3. Волкова Т.Ф. Методы реконструкции городской среды // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 4-5 (48). С. 113-117.
4. Гутнов А.Э. Эволюция градостроительства. М. : Стройиздат, 1984. 256 с.
5. Енин А.Е. Актуальные системные проблемы формирования застройки центра г. Воронежа // Архитектурные исследования. 2015. №1 (1). С. 4-10.
6. Енин А.Е. Понятие эксперимента в архитектуре как деятельности, направленной на гармонизацию взаимосвязи и взаимовлияния населения и среды его жизнедеятельности [Текст]: Градостроительство. 2012. № 4 (20). С. 22-29.
7. Енин А.Е., Заплавная А.Э. Специфика функционально-пространственной организации жилой среды в историческом центре г. Воронежа // Всероссийская научно-практическая конференция «Студент-наука» : сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. А. В. Сергеев – Воронеж: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет». 2022. С. 312-314.
8. Заплавная А.Э., Енин А.Е. Принципы реконструкции историко-культурной городской среды современных городов // Архитектурные исследования. 2021. № 4 (28). С. 69-79.
9. Заплавная А.Э., Енин А.Е., Танкеев А.С. Функционально-пространственная организация жилой среды в архитектурно-планировочной структуре исторического центра г. Воронежа // Архитектура и архитектурная среда: вопросы исторического и современного развития: материалы международной научно-практической конференции. Тюмень, 2022. С. 231-235.
10. Колгашкина В.А. Специфика функционально-планировочной организации многофункциональных жилых комплексов с интегрированной деловой составляющей // Архитектура и современные информационные технологии. 2013. № 2(23). С. 11.
11. Лаврик Г.И. Методологические основы районной планировки. Введение в демоэкологию : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению "Архитектура". Федеральное агентство по образованию, Белгородский гос. технологический ун-т им. В. Г. Шухова. – Белгород : БГТУ им. В. Г. Шухова, 2007. 115 с.
12. Лаврик Г.И. Методы оценки качества жилища. Исследование, проектирование, экспертиза : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению "Архитектура". Федеральное агентство по

образованию, Белгородский гос. технологический ун-т им. В.Г. Шухова. – Белгород : БГТУ им. В.Г. Шухова, 2007. 100 с.

13. Федченко И.Г. Современные закономерности формообразования жилых планировочных единиц // Academia. Архитектура и строительство. 2019. № 4. С. 75-82. doi:10.22337/2077-9038-2019-4-75-82
14. Федченко И.Г. Современные направления морфологических исследований жилых территорий городов // Современная архитектура мира. 2022. № 1(18). С. 119-144. doi:10.25995/NIITIAG.2022.18.1.007
15. Хасиева С.А. Архитектура городской среды : учебник для вузов. М.: Стройиздат, 2001. 200 с.
16. Шевченко Э.А. Градостроительные проблемы сохранения историко-культурного ресурса России // Academia. Архитектура и строительство. 2012. № 1. С. 99-104.
17. Biddau G.M., Marotta A., Sanna G. Abandoned landscape project design // City Territ Archit. 2020. Vol. 7. Iss. 10. Pp. 1–17. doi:10.1186/s40410-020-00118-7
18. Colavitti A.M., Serra S. Non financial compensation for the redevelopment of the historic urban landscape: the case study of Villasor in Sardinia (Italy) // City Territ Archit. 2020. Vol. 7. Iss. 15. Pp. 1–15. doi:10.1186/s40410-020-00124-9
19. Mozas J., Mozas J., Per A.F., J. Hybrids III Arpa. Residential mixed-use buildings. Architecture Technology magazine // Vitoria-Gasteiz. 2009. 270 p.
20. Pittaluga P. Pioneering urban practices in transition spaces // City Territ Archit. 2020. Vol. 7. Iss. 18. Pp. 1–10. doi:10.1186/s40410-020-00127-6
21. Zukin Sh. Naked City. The Death and Life of Authentic Urban Places (excerpts) // Journal of Economic Sociology. Vol. 19. Iss. 1. 2018. Pp. 62-91. doi:10.17323/1726-3247-2018-1- 62-91

REFERENCES

1. Avdotyin L.N. Application of computer technology in urban planning design [Text] / Comp. cand. architecture L. N. Avdot'in. - Moscow : [B. I.], 1972. 32 p.
2. Vavylonskaya T.V. Strategy of updating the architectural and historical environment : monograph / T. V. Babylonskaya. Samara State University of Architecture and Civil Engineering. – Samara : Federal State Budgetary educational Institution of Higher Professional Education "Samara State University of Architecture and Civil Engineering", 2008. 369 p.
3. Volkova T.F. Methods of urban environment reconstruction // Modern scientific research and innovation. 2015. No. 4-5 (48). Pp. 113-117.
4. Gutnov A. E. Evolution of urban planning. M. : Stroyizdat, 1984. 256 p.
5. Enin A.E. Actual system problems of the development of the Voronezh city center //Architectural research. 2015. No. 1 (1). Pp. 4-10.
6. Enin A.E. The concept of experiment in architecture as an activity aimed at harmonizing the relationship and mutual influence of the population and its environment [Text]: Urban planning. 2012. No. 4 (20). Pp. 22-29.
7. Enin A.E., Zaplavnaya A.E. Specifics of the functional and spatial organization of the residential environment in the historical center of Voronezh // All-Russian Scientific and Practical Conference "Student-Science" : proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference / ed. A.V. Sergeev – Voronezh: Voronezh State Technical University university". 2022. Pp. 312-314.
8. Enin A.E., Enin A.E. Principles of reconstruction of the historical and cultural urban environment of modern cities // Architectural studies. 2021. No. 4 (28). Pp. 69-79.
9. Zaplavnaya A.E., Enin A.E., Tankeev A.S. Functional and spatial organization of the residential environment in the architectural and planning structure of the historical center of Voronezh // Architecture and architectural environment: issues of historical and modern development: materials of the international scientific and practical conference. Tyumen, 2022. Pp. 231-235.
10. Kolgashkina V.A. Specifics of the functional planning organization of multifunctional residential complexes with an integrated business component // Architecture and modern information technologies. 2013. No. 2(23). P. 11.
11. Lavrik G.I. Methodological foundations of district planning. Introduction to demoecology : textbook for university students studying in the direction of "Architecture". Federal Agency for Education, Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov. – Belgorod : V. G. Shukhov BSTU, 2007. 115 p.
12. Lavrik G.I. Methods of assessing the quality of housing. Research, design, expertise : textbook for university students studying in the direction of "Architecture". Federal Agency for Education, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov. – Belgorod : V.G. Shukhov BSTU, 2007. 100 p.
13. Fedchenko I.G. Modern patterns of formation of residential planning units // Academia. Architecture and Construction. 2019. No. 4. Pp. 75-82. doi:10.22337/2077-9038-2019-4-75-82
14. Fedchenko I.G. Modern directions of morphological studies of residential areas of cities // Modern architecture of the world. 2022. No. 1(18). Pp. 119-144. doi:10.25995/NIITIAG.2022.18.1.007
15. Khasieva S.A. Architecture of the urban environment : textbook for universities. M.: Stroyizdat, 2001. 200 p.

16. Shevchenko E.A. Town-planning problems of preserving the historical and cultural resource of Russia // Academia. Architecture and construction. 2012. No. 1. Pp. 99-104.
17. Biddau G.M., Marotta A., Sanna G. Abandoned landscape project design // City Territ Archit. 2020. Vol. 7. Iss. 10. Pp. 1–17. doi:10.1186/s40410-020-00118-7.
18. Colavitti A.M., Serra S. Non financial compensation for the redevelopment of the historic urban landscape: the case study of Villasor in Sardinia (Italy) // City Territ Archit. 2020. Vol. 7. Iss. 15. Pp. 1–15. doi:10.1186/s40410-020-00124-9
19. Mozas J., Mozas J., Per A.F., J. Hybrids III Arpa. Residential mixed-use buildings. Architecture Technology magazine // Vitoria-Gasteiz. 2009. 270 p.
20. Pittaluga P. Pioneering urban practices in transition spaces // City Territ Archit. 2020. Vol. 7. Iss. 18. Pp. 1–10. doi:10.1186/s40410-020-00127-6
21. Zukin Sh. Naked City. The Death and Life of Authentic Urban Places (excerpts) // Journal of Economic Sociology. Vol. 19. Iss. 1. 2018. Pp. 62-91. doi:10.17323/1726-3247-2018-1- 62-91

Информация об авторах:

Енин Александр Егорович

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», г. Воронеж, Россия, кандидат архитектуры, профессор, декан факультета архитектуры и градостроительства.

E-mail: a_yenin@mail.ru

Заплавная Алеся Эдуардовна

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», г. Воронеж, Россия, аспирант факультета архитектуры и градостроительства.

E-mail: A.zaplavnaya@yandex.ru

Information about authors:

Enin Alexander Eg.

Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia, candidate of architecture, professor, dean of the Faculty of Architecture and Urban Planning.

E-mail: a_yenin@mail.ru

Zaplavnaya Alesya Ed.

Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia, post-graduate student of the Faculty of Architecture and Urban Planning.

E-mail: A.zaplavnaya@yandex.ru